

КАВКАЗЪ.

№ 81
1852

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 81.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 80 к.

Полугодовое 4 . 80 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ДЕКАБРЯ 20-го.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“ на 1853 годъ.

Цѣна годоваго изданія въ Тифлисѣ 8 р. сер. съ доставкою на домъ; для иногородныхъ 8 р. 50 к. сер. съ пересылкою.

Подписываться можно въ Тифлисѣ, въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи Московскаго Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

Желающіе получить своевременно первые №№ „Кавказа“ въ будущемъ году — благоволятъ подписаться до 1-го января.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Декабря 1-го дня 1852 года. Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка изъ Прапорщиковъ въ Поручики: *Батисевскій, Мамуловъ*, — оба со старшинствомъ первый съ 6-го Января, а послѣдній съ 17-го Февраля сего года, и *Щолюевъ*. Пехотныхъ полковъ: Тенгинскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Второвъ*, со старшинствомъ съ 6-го Января сего года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Касулинъ*, со старшинствомъ съ 17-го Февраля сего года, и *Домовъ*. Со старшинствомъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Машковъ 1-й и Феклисовъ*, — оба съ 17-го Февраля сего года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Ахвердовъ, Машковъ 2-й*, — оба съ 17-го Февраля, и *Менъ 1-й*, съ 6-го Февраля сего года. Навагинскаго: Изъ Капитановъ въ Майоры *Спирidonовъ*, съ 17-го Февраля сего года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Скопиковъ*, съ 10-го Января сего года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Цвѣткихъ, Сильвестровичъ*, — оба съ 10-го и *Бѣлецкій* съ 18-го Января сего года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Самоваровъ и Спичковъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Ковалевскій*, — все трое съ 10-го Января сего года. Дагестанскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Берхманъ*, съ 15-го Января сего года. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, изъ Капитановъ въ Майоры *Домовосабуровъ*, съ 18-го Января

сего года. Самурскаго; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Слюсаренко*, съ 15-го Января сего года. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Соколовскій*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Гессе*, — оба съ 18-го Января сего года.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршии благоволеніе, Сунженскаго Линейнаго Казачьяго полка Войсковому Старшинѣ *Петрову 15-му*, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Высочайшими Императорскими Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость», 1852 года Октября въ 15-й день, — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами, 25-го Января сего года на рѣкѣ Пшекопѣ, Ставропольскаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Недведовскій*, Поручики: Ставропольскаго Егерскаго полка *Голыковъ* и Кубанскаго Егерскаго полка *Степановъ* и 19-й Артиллерійской бригады: *Шаахеймъ, Богомолецъ и Зубовскій*; Ставропольскаго Егерскаго полка: *Давноровичъ и Ветюшкинъ*, и Кавказскаго Линейнаго № 2-го баталіона Прапорщикъ *Пищалька*. — Октября въ 19-й день, — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ Январѣ сего года противъ вторгнувшейся въ Кайтакъ партіи Наиба Бекъ-Магомета и при взятіи штурмомъ укрѣпленнаго аула Шеляги, прикомандиро-

ФЕЛЬТОНЪ.

Очерки западнаго Закавказья.

(Продолженіе.)

VI.

Море гладкою чертою омываетъ Гурію и Мингрелію. Прибрежья морскія болотисты и лѣсисты. Здѣсь можно получить понятіе о дѣйствительныхъ лѣсахъ Америки. Охотники не рѣшаются проникать въ эти дебри, боясь завязнуть въ тонкихъ болотахъ; лѣаны, дикая виноградная лоза, терновникъ и другія ползучія растенія, покрывающія деревья густо растущія, спаслись между собою силою стѣнной зелени, сквозь которую нельзя пройти, не испаравъ себѣ лица и рукъ и не оставивъ ключковъ одежды на вѣтвяхъ колючки. Тучи комаровъ и мошекъ вьются въ воздухѣ вечеромъ послѣ знойнаго дня. Ночью сверкаютъ во множествѣ свѣтящіяся червячки.

Отъ обширныхъ болотъ является лѣтомъ въ атмосферѣ изобиліе злокачественныхъ миазмовъ (miasmata paludum), которыя будучи вдыхаемы человекомъ, располагаютъ организмъ его къ желчнымъ и гниллымъ болѣзнямъ. — Съ наступленіемъ жаровъ начинается свирѣпствовать здѣсь бичъ южныхъ странъ — лихорадка. Главными жертвами ея бывають несвыкшіеся съ климатомъ Русскіе, уроженцы севера. Тогда надо бѣжать отсюда въ горы, въ верхнюю Мингрелію или Рачу.

Какъ отрадно вырваться изъ душной, раскаленной атмосферы, плавающей надъ плоскостью, и

перенестись въ возвышенную, заоблачную страну. Чистый воздухъ освѣжаетъ легкія; лихорадка исчезаетъ съ помощью сильныхъ пріемовъ хины; нервы, раздраженные пароксизмами, успокоиваются и приходятъ въ нормальное состояніе. Послѣ періода лихорадочныхъ страданій наступаетъ реакція — пріятная эпоха выздоровленія. Ночью является сонъ итревожный и безъ бреда. Организмъ, освобожденный изъ подъ гнета злаго недуга, оживаетъ и крѣпнетъ; дѣятельность умственныхъ силъ возбуждается; избавившись отъ лихорадки похожаго человека, страдавшаго морскою болѣзью и спившаго на твердую землю; все начинается смѣяться; солнце свѣтитъ ярче, природа кажется роскошнѣе и самые люди добрѣе и лучше.

Первый въ проведенный въ горахъ, послѣ долгаго пребыванія на знойной равнинѣ, въ особенности пріятенъ остается надолго въ воспоминаніи.

Путникъ, избившій вечеромъ въ селеніе, лежащее въ горной долині, спшитъ отдохнуть. Въ горахъ надо ло ложиться и рано вставать. Крѣпкій сонъ возновляетъ силы.

Проснувшись среди разсвѣтомъ, выходишь на балконахъ сакли протирая заспаные глаза, приготовляешься лѣзть зрѣлищемъ восходящаго солнца въ гора.

Скоро разсвѣтъ Пѣтухи давно уже перекликаются. На востокѣ бо яснѣетъ. Звѣзды меркнутъ. Вершины горъ новятся видѣе. На днѣ широкой долины блѣде поверхность озера; острова возвышаются изъ него круглыми холмами. Озеро начинаетъ подниматься и улетать, обращаясь въ туманъ гонимый вѣтромъ. Холодно. Воздухъ, выходящій изъ легкіхъ при дыханіи, обра-

зуетъ густую струю пара. — Въ саклѣ пробуждаются; видны зѣвнущіе рты; лѣвивцы открываютъ глаза, поворачиваются на другой бокъ и онятъ засыпаютъ. Ребенокъ начинаетъ кричать въ колыбели и будить молодую мать, которая лежитъ раскинувшись, въ сладкомъ снѣ. Старикъ очнулся отъ дремоты, замѣняющей для нихъ сонъ, кричатъ и зовутъ молодыхъ. Всѣ звѣри и птицы домашніе уже поднялись и на разныхъ голосахъ, мычаніемъ, бляньемъ и пѣніемъ привѣтствуютъ наступленіе дня. Куры спорхнули съ деревьевъ, на которыя забираются они на ночь, какъ въ мѣста неприступныя для шакаловъ — коварныхъ враговъ курянаго племени, ходятъ по двору, ищутъ зеренъ и клоччутъ. Пѣтухи преслѣдуютъ ихъ и по временамъ еще продолжаютъ пускать протяжное кукуреку, соблюдая между собою очередь. Семья пробуждается окончательно, встаетъ, начинается обуваться и одѣваться. Зѣвота не прекращается. Голова еще во власти сна, еще полна воспоминаній о грезахъ ночныхъ, пріятныхъ или тревожныхъ; хочется возвратиться къ нимъ и узнать продолженіе сновидѣній, прерваннаго въ самую занимательную минуту. Но пора покинуть теплое ложе и холодной, ключевой водой освѣжить пылающее лице. На небѣ пожаръ. Облака горятъ на востокѣ. Цвѣты ихъ быстро мѣняются; каждое облако переходитъ всю гамму цвѣтовъ — изъ синяго дѣлается багрянымъ, потомъ розовымъ и все болѣе и болѣе свѣтлѣетъ. У горизонта тонкая гряда облаковъ блеститъ, какъ золото. Предметы яснѣютъ. Уже можно различить отъ голыхъ скалистыхъ громадъ отроги ихъ, покрытые лѣсомъ. Бѣлая церковь видна по ту сторону долины среди темной зелени лѣса; туманъ, закры-

важный къ Донскому Казачьему № 18-го полку, состоящий по Кавалерии Корнетъ *Мамедъ-Раимъ-Бекъ-Мирза-Джисфаръ-Олы*, Прапорщики милиции: Кюринской: *Амиръ-Гамза-Бекъ-Рустамъ-Ханъ-Олы*, Керимъ-Патахъ-Олы; Кайтахской: *Шихма-Бекъ-Казимъ-Бекъ-Олы* и *Джисфаръ-Дибъ-Олы*. — Въ тотъ же день (19-го Октября), въ воздаяніе за отличие въ дѣлахъ съ Горцами, въ Январѣ мѣсяцѣ текущаго года, Самурскаго Пѣхотнаго полка Подручникъ *Келимбетъ* и Подпоручикъ Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эрицанскаго полка *Лебедевъ* и Мингрельскаго полка *Меликъ-Осиновъ*.

ТИФЛИСЪ.

26-го ноября, въ рачинскомъ уездѣ, на горѣ Мамисонской случилась сильная мятель, отъ которой погнотли бывшіе въ то время на горѣ провозомъ дворянинъ Гамкреладзе и крестьянинъ Телуца.

— Изъ уроч. *Джисавы* извѣщаютъ, что ночью съ 7 по 8 декабря, въ селеніи *Цона*, случился пожаръ въ домъ одного крестьянина, отъ коего погибли двѣ его малолѣтній дочери и сынъ. Огонь сообщился съсѣдственному дому, сгорѣвшему до тла со всемъ находящимся тамъ имуществомъ. Пожаръ этотъ угрожалъ всему селенію, но благодаря стараніямъ собравшихся жителей былъ прекращенъ.

— Въ дополненіе къ статьѣ *Ярмарки на Кавказѣ*, напечатанной въ № 73 нашей газеты — помѣщаемъ полученное нами извѣщеніе, что въ Ставрополѣ 12 Октября была ярмарка, на коей продано было различныхъ товаровъ на 95,200 р. Сборъ торговцевъ и покупателей былъ значительный; продолжалась ярмарка до 19 числа, но оборотъ ея противъ прошлаго года уменьшился по случаю осенней дурной погоды.

вавший ее исчезъ. Далѣе на острой вершинѣ холма показываются развалины замка. Пролетающія мимо облака закрываютъ его и снова открываютъ.

На отдаленныхъ высокихъ горахъ появляются первые лучи солнца, освѣщаютъ голые утесы и снѣгъ, лежащій узкими полосами въ ложникахъ на скалахъ. Мало по малу все окрестныя высоты освѣщаются; тѣни спускаются, и ночь, гонимая съ вершинъ, бежитъ внизъ, скрывается въ чашу лѣса, подъ сводами пещеръ, во внутренности старой башни. Но и тамъ преслѣдуетъ ее день и заглядываетъ въ узкія церковныя окна, въ гущу вѣтвей, образовавшихъ зеленые своды, въ бойницы башни и отверстіе въ ней, которое некогда затворилось желѣзною дверью, а теперь зияетъ, какъ глазная впадина въ черепѣ. Волны свѣта льются съ Востока всюду и согревають атмосферу, но источникъ свѣта еще не видѣнъ. Тѣни все ниже и ниже спускаются и уходятъ въ глубину боковыхъ ущельй. Въ большой главной долинь дво уже освѣщено; золотыя поля кукурузы и голыя волнуются; синяя рѣка течетъ изгибами между кустовъ и полей; шумъ воды ея, дроблящаяся о камни, по пресѣкамъ приносится вѣтромъ. На крутыхъ, лѣсистыхъ скалахъ хребтовъ видны узкія, быстрая, внизъ идущія полосы; тамъ бѣгутъ небольшіе ручьи, подопадомъ низвергаясь въ рѣку. На днѣ боковыхъ ущельй еще блѣдный сумракъ. Наконецъ изъ за лѣсистаго отрога показывается царственное свѣтло. Глазъ изглядываетъ на него и жмурится. Но горный орелъ, поднявшійся съ сосѣдней скалы, свободно паритъ къ солнцу. Ястребъ расправляетъ крылья и начинаетъ носиться надъ селеніемъ, дѣлая широкіе круги и высматривая добычу.

Пора въ путь. Кони и катера (*) освѣданы и

(*) Мулы.

О развѣдкѣ части Закавказскаго хребта на золото, компаніею г. Асташева въ 1851 и 1852 годахъ.

Кавказъ славенъ своими металлическими богатствами со временъ библейскихъ; но нечастія, постоянно тяготѣвшія надъ этою прекрасною страпою, совершенно истребили здѣсь горную промышленность. Русское Правительство, принявъ въ подданство Кавказъ, старалось возстановить горное производство, но долго все эти старанія были почти бесплодны. Намѣстникъ Кавказскій, Святѣйшій Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, глубоко сознавая, что горная промышленность, давая наибольшій заработокъ трудящемуся классу и рода противъ всехъ другихъ отраслей промышленности, будетъ неисчерпаемымъ источникомъ благосостоянія народа и доходовъ казны, рѣшился возстановить горнозаводское производство на Кавказѣ, не смотря на пятидесятилѣтнія неудачныя попытки въ этомъ дѣлѣ. — Первымъ счастливымъ результатомъ энергическихъ мѣръ принятыхъ Намѣстникомъ — было обрѣтеніе и развѣдка богатыхъ серебро-свинцовыхъ рудъ Садонскаго мѣсторожденія и постройка Азлагирскаго завода.

Коллежскій Советникъ Асташевъ, одинъ изъ богатѣйшихъ и опытнѣйшихъ золотопромышленниковъ Сибири, всегда готовый жертвовать своимъ трудомъ и капиталомъ на дѣло добра и общей пользы, узнавъ о намѣреніи Святѣйшаго Князя Намѣстника развить частную золотопромышленность на Кавказѣ, испросилъ позволеніе быть инициаторомъ этого дѣла, а дальнѣйшія дѣйствія по развѣдкѣ и разработкѣ золотоносныхъ розсыпей ввѣрилъ мнѣ, какъ офицеру командированному по Высочайшему повелѣнію съ этою цѣлью.

Приступивъ къ развѣдкѣ Закавказскаго хребта въ Июль мѣсяцъ прошлаго года, я предварительнѣе обозрѣлъ горы, составляющія

подведены къ крыльцу. Хозяинъ склѣи подаетъ оружіе, скинутое нами вчера по прѣздѣ. Надо сплести вѣхатъ и сдѣлать половинку пухи, пока еще не наступилъ зной полудня. Дорога идетъ между цурами, у подошвы лѣсистаго хребта. Въ тѣни прохладно; на листьяхъ висятъ и сверкаютъ какъ алмазы капли ночной росы. Лошадъ задвываетъ за вѣтви и дождь падаетъ всаднику и лицу. Воздухъ наполненъ щебетаньемъ птицъ, чирканьемъ насекомыхъ, шумомъ ручья, бѣгущаго изъ ущелья. Слышны голоса работающих въ доль; неприятное для слуха ржаніе и рѣзкій визгъ эка, прыгающаго по луку.

Близокъ полдень. Дорога идетъ въ тѣномъ ущельи, по берегу рѣчки; тамъ же гдѣ склѣи преграждаютъ путь, поднимается и обратнѣе въ узкую тропу, вѣтся караваномъ по крутымъ атамъ. Богатая растительность наполняетъ ущелье; деревья лѣнятся на вертикальныхъ обрывахъ; калы одѣты иномъ и ползучими растеніями; скво зеленъ, закрывающую дво ущелья, мѣстами въ вѣтъ потокъ, течение котораго есть непрерывная струя белой пѣны. Воздухъ раскаленъ; слабый вѣръ еще болѣе увеличиваетъ жаръ, душетъ, какъ и печи. Кони утомлены и тяжело дышатъ. Потрадомъ катится съ лица путниковъ. Даже прованки — туземцы идутъ уже не такъ бодро и свободно. Стада спустились съ горныхъ пастбищъ въ ущелье и жаждно пьютъ воду потока. Пастухъ извалился подъ деревомъ и дремлетъ. Для такой температуры собственнѣе и приспособлена одеждаго, состоящая изъ нѣсколькихъ тряпокъ. Собаки пастуха идутъ, поджавъ хвостъ, высунувъ язъ и не кидаются уже на проходящихъ. Птицы лѣкли и спрятались въ чашу вѣтвей. Все тѣмъ, у которыхъ въ жилахъ течетъ теплая кровь, лущаютъ тягостъ зноя, ищутъ прохлады и тѣни. Бѣгутъ отъ лица

уwały рѣкъ Акстафы и Мискана, и въ дѣлѣ, что они состоятъ изъ золотоносной формации, приступилъ къ развѣдкѣ этихъ рѣчекъ съ ихъ притоками. По рѣкѣ Мисканы я встрѣтилъ только признаки золота, по рѣкѣ Акстафъ, выше Делижанской станицы, открылъ золотоносную розсыпь, съ содержаніемъ отъ 12 до 43 долей золота изъ 100 пудовъ песку. Наступившая осень вынудила остановитъ работы, не дождавнись положительныхъ результатовъ.

Въ нынѣшнемъ году, я производилъ одновременно, двумя отдѣльными партіями, подробную развѣдку Акстафинскаго пріиска и шурфовку вершинъ рѣчекъ, составляющихъ притоки Куры, съ правой стороны по ея теченію отъ Каменки до Тертера.

Развѣдка Акстафинскаго пріиска.

Акстафинскій пріискъ найденъ въ долинь рѣчки Акстафы впадающей въ Куру, съ правой стороны по ея теченію, и простирается на 5 верстѣ, начиная отъ селенія Большаго Делижана, до рѣчки Болданы, впадающей въ Акстафу съ лѣвой стороны. Развѣдка пріиска произведена двумя канавами, по длинѣ мѣсторожденія, заложеными въ мѣстахъ окрестныхъ, по предварительному изслѣдованію, наиболее благонадежнымъ, тремя канавами поперечными и 50-ю шурфами.

Все эти работы показали, что золотоносная розсыпь лежитъ подъ слоемъ торфа, въ одну сажень средней толщины, состоящаго изъ пласта сѣрой глины, толщиной отъ 1/2 до 1 1/2 аршина, и слоя галекъ зеленого камня, зелено-каменнаго порфира, сіенита и метаморфическихъ сланцевъ, слабо связанныхъ между собою тою же сѣрою глиною.

Золотоносный пластъ состоитъ тоже изъ валуновъ, иногда въ 100 пудовъ вѣсомъ и галекъ зеленого камня, зелено-каменнаго порфира, гранита — сіенита, сіенита, метаморфическихъ сланцевъ съ прибавкою къ нимъ не-

солнечнаго. Лишь прѣсмькающіеся не чувствуютъ жара, выходятъ изъ норъ свохъ и сидятъ въ разсѣлинахъ; палачіе лучи солнца не согревають ихъ холодную кровь. Множество сѣрыхъ ящерицъ, такого же цвѣта, какъ камни, перебѣгаютъ дорогу. Эхида ползетъ на утесѣ. Вѣб обитатели этихъ лѣсныхъ пустынь скрываются, посылавъ приближеніе человека. Медведь, вѣшій ягоды, почувствовалъ жажду и отправился на водоной, но испуганный лошадинымъ топотомъ, бѣжитъ пропорно по крутому косягору, зацепившись за кусты терновника и ломая молодыя деревья. Путники завидѣли его и огласили ущелье крикомъ. Неуклюжій звѣрь, услышавъ враждебные ему возгласы, прибавляетъ ходу, хотя уже крѣпко запыхался. Въ погоню за нимъ не пускаются; зной отнимаетъ у вѣхъ силы (*) Пора стать приваломъ гдѣ нибудь въ тѣни и обождать, пока спадетъ жаръ. Мы свѣзаемъ съ коней и валнмся въ изнеможеніи на

(*) На Царской полянѣ, около Кутаиса, кажется въ прошлой году, былъ одинъ забавный случай съ медведемъ, подтверждающій известную истину, что казенное имущество въ водѣ не тонетъ и въ огнѣ не горитъ. Солдаты, повхавшіи въ лѣсъ за дровами, отпрягъ быковъ и пустилъ ихъ пастись, а самъ пошелъ въ лѣсъ. Вдругъ услышалъ онъ ужасный ревъ. На одного изъ быковъ началъ медведь и сталъ съ нимъ барахтаться. Какъ, негодный, ты и казенное добро съидешь трогать, закричалъ солдатъ въ сильнѣйшемъ порывѣ негодованія; ты можешь ли скотину вздумать полизать, да вѣдь она казенная! И осыпая медведя страшными ругательствами, солдатъ бросился на него съ топоромъ и уходилъ звѣря съ помощью быка, который, вѣроятно понявъ, что онъ казенный, храбро дѣйствовалъ рогами противъ мохнатого разбойника.

108.
344055-91
82-111133

большаго количества галекъ желтовато-блѣго известняку; блѣго кварца и бурого желѣзяка цементованныхъ желѣзистою желто-красною глиною.

Толщина росыпи отъ $\frac{1}{4}$ доходитъ до $\frac{6}{4}$ аршина; ширина до 60-ти сажень. Постелью ей служатъ размягченныя метаморфическія глинястыя сланцы сѣровато-синяго и темно-сѣраго цвѣтовъ и разрушенный сіенитъ.

Содержаніе золота отъ признаковъ доходить до 12, 24 и въ немпогихъ мѣстахъ до 48 долей, отъ 100 пудовъ песку. Золото имѣетъ видъ тонкихъ совершенно гладкихъ пластинокъ. При промывкѣ этой росыпи выѣсть съ золотомъ попалось нѣсколько кусочковъ свинца, въ видѣ неправильныхъ дробинокъ и угловатыхъ пластинокъ; три кусочка серебра, что составляетъ великую рѣдкость, потому что до сихъ поръ самородное серебро было встрѣчено одинъ только разъ, въ одномъ изъ промысловъ Восточной Сибири, — два зуба и кость животныхъ, родъ и породу которыхъ я не могу опредѣлить, по немѣнно при себѣ надлежащихъ руководствъ и рисунковъ.

Кромѣ того при промывкѣ росыпи получены: одинъ кусочекъ золота въ видѣ блѣшки съ отверстиемъ по срединѣ; два кусочка серебра; по виду которыхъ съ увѣренностію можно заключить, что они составляютъ отломки отъ вещей филигранной работы; хорошо сохранившаяся серебряная монета, которая по изслѣдованію старшаго учителя Тифлисской Гимназіи кандидата Гульельма, есть драхма Нарѣянскаго царя Орода 1-го (Арзакъ XIV), царствовавшаго отъ 54 до 57 года до Рождества Христова; нѣсколько кусочковъ мѣдной проволоки, обратившейся болѣею частью своей массы въ красную мѣдную руду, покрытую мѣдною зеленою. На самомъ плотикѣ выработокъ нашли кусочекъ шлаку и нѣсколько кусочковъ дерева. Эти находки положительно доказываютъ, что роз-

сыпь Акстафинскаго прииска была некогда разрабатываема и что мѣста съ большимъ содержаніемъ золота составляютъ цѣлики, которыхъ древніе работники не могли или не хотѣли выработать. Мысль эту, весьма правдоподобную уже потому, что издѣлія рукъ человеческихъ не могли попасть въ составъ золотоносныхъ песковъ, если они не были когда нибудь разрываемы, подтверждаетъ еще болѣе видъ и составъ росыпи. Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ содержаніе золота доходитъ до 12 долей и болѣе, галки перемѣшаны съ крупными валунами и цементованы желто-красною, довольно вязкою глиною, въ мѣстахъ же съ меньшимъ содержаніемъ золота росыпь состоитъ: либо изъ однихъ мелкихъ галекъ, либо изъ однихъ крупныхъ валуновъ безъ всякой связи, либо цементованныхъ сѣро-желтоватою весьма жидкою глиною. Вообще видъ росыпи въ этихъ мѣстахъ весьма похожъ на откѣдныя пески Сибирскихъ промысловъ.

При этомъ позволю себѣ припомнить, что въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ промыслахъ, въ особенности въ промыслахъ Киргизской степи, тоже находимы были издѣлія рукъ человеческихъ; но крайне жаль, что вещи эти разошлись по частнымъ рукамъ и составляютъ теперь предметъ празднаго любопытства, тогда какъ, бывъ собраны въ одно мѣсто и снабжены подробнымъ описаніемъ обстоятельствъ и мѣсть ихъ находки, они были бы краснорѣчивыми и правдивыми разказчиками о работахъ и трудахъ людей, жившихъ на тѣхъ мѣстахъ за нѣсколько тысячъ лѣтъ, и повели бы къ интереснымъ выводамъ. Просвѣщенное Начальство Горнаго Института, вѣроятно съ радостіемъ удѣлило бы мѣсто въ своемъ великолѣпномъ музеемъ этой некрасивой, но крайне интересной коллекции.

Отъ развѣдки Акстафинскаго прииска получено было золото въ прошедшемъ году 5 золотника и въ нынѣшнемъ 21, всего 24 золотника. Вообще приискъ этотъ не соста-

вляетъ капитальнаго приобретенія, но онъ важенъ какъ очевидное доказательство золотоносности Закавказскаго хребта.

Прошлогодня развѣдки показали, что здѣшнія золотоносныя росыпи покрыты очень тонкимъ слоемъ глинистой земли и вообще торфа покрывающіе росыпи весьма мало глинясты, отъ чего дождевыя и рѣчныя воды легко и изобильно просачиваются въ шурфы. По этому нельзя приступить къ основательной развѣдкѣ здѣшнихъ рѣчекъ не запасшись отличными насосами. По благосклонности Главнаго Начальника Уральскихъ заводовъ, я приобретаю превосходныя насосы и золотенормивальныя машины, приготовленныя на Екатеринбургскомъ механическомъ Заведеніи, но къ несчастію машины эти при перевозкѣ ихъ изъ Сибири на Кавказъ потокули въ рѣкѣ Камѣ. Такимъ образомъ я былъ лишень возможности предпринять въ нынѣшнемъ году окончательную разшурфовку рѣчекъ Закавказскаго хребта и долженъ былъ ограничиться только геогностическимъ обзоромъ мѣстности и предварительными пробамъ.

Осмотрѣнная мною часть Закавказскаго хребта тянется на 200 верстѣ по главному направленію отъ З. С-З. на Ю. Ю-В.

Съ сѣверо-восточнаго отклона этого хребта берутъ начало рѣки: Каменка, Бомбакъ, Акстафа, Гасанъ-су, Ахджа, Дезамъ, Шамхоръ, Кушкаръ-чай, Гажа-чай, Тертеръ и много другихъ менѣе значительныхъ. Всѣ эти рѣки составляютъ притоки Куры съ правой стороны.

Изъ числа этихъ рѣкъ я шурфовалъ рѣчку Тергерку, впадающую въ Каменку съ правой стороны, въ которой оказались весьма слабыя признаки золота; рѣчку Бомбакъ со впадающими въ нее рѣчками; рѣчку Тертеръ со впадающею въ нее рѣчкою Левъ и еще двумя ключами; два ключа впадающіе въ рѣчку Шамхоръ. Во всѣхъ этихъ рѣчкахъ и

разостланныя бурки. Сильная жажда мучитъ всѣхъ. Утоливъ ее, предаемся сну. Часа три отдыха скоро проходятъ и надо снова въ путь. Но уже теперь вхатъ гораздо легче. Въ долину жаръ денной продолжается лишь часа четыре и потому не такъ тягостенъ, какъ зной на плоскости.

Незамѣтно проходитъ вторая половина пути.

Наступилъ вечеръ. Тѣни растутъ въ долинахъ; солнце скоро уйдетъ за горы. Селеній нѣтъ бланку. Пора выбирать мѣсто для ночлега. Дорога свернула въ боковое ущелье. Усталые кони лѣниво тащутъ вьюки и сѣдоковъ по заваленному камнями прежнему ложу ручья. Вотъ и удобное мѣсто для ночлега: вода, большая и сочная трава для коней, дрова въ изобиліи. Маленькій нашъ отрядъ останавливается. Покой этого дикаго мѣста нарушенъ; тутъ, гдѣ проходятъ лишь дикіе звѣри и летаютъ горныя птицы, явились теперь люди. Говоръ ихъ смѣшивается съ шумомъ потока. Темнѣетъ. Ночь быстро сходитъ въ долины, приноситъ холодъ и сырость. День улетаетъ въ вышину, на Западъ. Въ ущельи суетятся и хлопочутъ. Костеръ разложенъ, огонь добытъ; медленно, съ трескомъ разгораются сырые сучья; густой дымъ валитъ отъ нихъ; пламя наконецъ поднимается. Изъ камней, согрѣтыхъ огнемъ костра, съ шумомъ выходитъ пробужденная ящерина и бѣжитъ далѣе. Подошли отставные. Вьюки сняты, палатка раскинута, самоваръ шипитъ. Голодные и утомленные лошади съ жадностію бѣдятъ сочную траву. Туземцы разложили себѣ особый костеръ, жарятъ шипыкъ и варятъ въ котлѣ гоип. Мракомъ одѣлась окрестность. Въ вышнихъ проглядываютъ звѣзды, и одно за другимъ появляются на небѣ полудня созвѣздія, знакомыя и намъ жителямъ Сѣвера. Въ зенитѣ ярко

горитъ альфа Лары; Кассіопея выходитъ изъ за льсистаго отрога; Большой Медвѣдицы еще не видно. Отдаленный, безлѣсный хребетъ освѣтился серебряными лучами луны; другіе горные крижи также видны стали. Но съ Востока идетъ града тонкихъ и прозрачныхъ облаковъ и закрываетъ небо. Звѣзды мелькаютъ сквозь нихъ. Высокія, пирамидальныя ели на вершинахъ боковыхъ хребтовъ ущелья черными силуэтами обрисовываются на горизонтѣ.

У костра приготовленія къ вечерней трапезѣ. Вода кипитъ въ котлахъ и кастрюляхъ. Бѣдные курочки съ связанными ногами лежатъ на камняхъ и грѣются у огня, а подлѣ лежитъ ножъ, которымъ ихъ зарѣжутъ. Баранъ стоитъ около костра и глупо смотритъ въ огонь, гдѣ скоро будутъ жарить его тѣло. Потокъ бѣжитъ въ срединѣ ущелья; блѣлая полоса его видна среди темноты; слухъ слышитъ какъ однообразному шуму воды, бьющей о камни. Усталые члены, согрѣтые огнемъ костра, просятъ отдохновенія; пора спать; завтра надо подняться съ разсвѣтомъ; предстоить трудный путь черезъ переваль. Ужинъ оконченъ. Походный кроватъ разстелены въ палаткѣ. Голова тяжелеетъ; глаза смыкаются и тѣло предается покою. Но духъ всегда бодрый, улетаетъ въ волшебную область ночныхъ видѣній.

Я помню дни, проведенные такимъ образомъ въ долинахъ и ущельяхъ Лечгума (*). Товарищемъ моимъ въ странствіи былъ полковникъ Х., ученый изслѣдователь, неутомимый ходокъ по Кавказу, съ

барометромъ и теодолитомъ искрестившій его во всѣхъ направленіяхъ. Мы вхали въ Сванетію.

(Продолженіе будетъ.)

Примѣчаніе. По недоразумѣнію, въ 80-мъ Мнѣшей Газетѣ, въ столбѣ, главѣ IV, была сдѣлана ошибка, вмѣсто слова *старовѣры*, читай *скопцы*.

Кромѣ того, пропущены слѣдующія мѣста, отсутствіе которыхъ можетъ дать этой части статьи прерватный смыслъ, передъ словами, былъ одинъ случай (въ 1841 г.) и т. д. читай:

Всѣ скопцы слабы, тѣло ихъ не мускулисто, вѣло, безкровно; на печальныхъ, томныхъ, покрытыхъ преждевременными морщинами лицахъ — нѣтъ волеи, и всѣ они, даже молодые люди, походятъ на старыхъ женщинъ. Природа странно отмщаетъ за преступленія противъ ея законовъ. На лицахъ скопцовъ лежитъ печать отверженія. Они всегда чувствуютъ тоску, грусть, которую принимаютъ за желаніе удалиться изъ этого міра. Всѣ скопцы заражены сребролюбіемъ; любятъ деньги, какъ жиды. Изъ всѣхъ страстей человеческихъ одна лишь страсть и самая гнусная обладаетъ ими. Секта эта вполне достойна презрѣнія, ученіе ея совершенно нелѣпно.

2) Передъ словами: во все время смуть въ Гуріи и т. д., читай:

Такіе отзывы странно звучатъ въ устахъ людей, истребившихъ самымъ жаднымъ образомъ въ самихъ себѣ источники жизни.

(*). Лечгумъ, верхняя Мингрелія.

О. И. Лодзько.

в южнѣхъ я встрѣтилъ очень хорошіе призна- ки золота; рѣчку Тарь-чай впадающую въ Акстафу съ правой стороны, ниже Акста- финскаго пріиска въ 16 верстахъ, въ ней признаковъ золота не оказалось. Но ни одинъ шуръ, кромѣ шуровъ по Терь-чаю, не про- бить до платика по немнѣнью хорошихъ на- сосовъ, а потому эти развѣдки не могутъ вести къ положительнымъ заключеніямъ.

Главныя горнокаменные породы осмотров- ной мною части Закавказскаго хребта суть: гранито-сіенитъ, сіенитъ, диабазъ, зеленый ка-мень, зелено-каменный порфиръ, зѣритъ пор-фиръ, амфиболитъ, известнякъ и метаморфическіе сланцы, слюдяной, глинистый и кремнистый.

Не стану описывать взаимное отношеніе и переходы этихъ породъ потому, что путеше- ствующій въ настоящее время по Кавказу, извѣстный геогностъ Профессоръ Абихъ за- нять теперь составленіемъ Геогностическаго описанія Кавкаскихъ и Закавказскихъ горъ и вероятно въ скоромъ времени издастъ въ свѣтъ свой ученый трудъ. Скажу только, что и здѣсь, какъ въ Сибири, золотоносная фор- мація состоитъ изъ форманій нѣкотораго из- вѣстняка со сланцами поднятой сіенитомъ разорванной и метаморфизированной огром- нымъ изліяніемъ зеленыхъ камней и зелено- каменнаго порфира. Изъ этой золотой форма- ции состоитъ все осмотровное мною про- странство. Къ сѣверо-востоку она смѣняет- ся форманіями ліоса и мѣловой (по опредѣ- ленію Дюбуа-де Монпере) начинающимися почти съ половины длины течения вышепом- енованныхъ рѣкъ; а къ юго-западу трохитомъ, долеритовою лавою и вулканическими туфами.

И такъ геогностическое устройство здѣш- нихъ горъ, составъ и наслоеніе розсыпей совершенно тождественны съ богатѣйшими золотыми округами Сибири. Все это даетъ право съ увѣренностію предполагать, что За- кавказскій край въ нѣдрахъ своихъ хранитъ значительный запасъ золота. Увѣренность эта переходитъ почти въ достовѣрность открыті- емъ богатыхъ признаковъ золота въ Карабахѣ, по рѣкѣ Бомбаку и въ особенности открытіемъ золотоносной розсыпи по рѣкѣ Акстафѣ. Са- мыми надежными мѣстами для открытія бо- гатыхъ золотыхъ розсыпей, я считаю Тертеръ и другія рѣчки и ключи, берущія начало съ общей съ Тертеромъ возвышенности.

И. Иваницкій.

Описание способа удобрения глины и приго- товленія изъ нея сырцоваго кирпича для по- стройки зданій, составленное дѣйствитель- нымъ Членомъ Кавказскаго Общества Сель- скаго Хозяйства, Генералъ-Лейтенантомъ П. С. Хрещатицкимъ.

С. Хрещатицкимъ.

(Продолженіе.) (')

Объ инструментахъ нужныхъ при построй- кѣ зданій. При постройкѣ зданій изъ сырцоваго кирпича необходимо нужно приготовить для правильной разбивки мѣстъ деревянный трехъ- угольникъ въ полтора аршина; для кладки фундамента и стѣнъ деревянный ватерпасъ; для ровной и правильной кладки стѣнъ от- вѣсъ изъ тонкаго шнура, съ свицовой гирь- кою въ полфунта и шуръ по длинѣ зданія, а также и циркуль, въ которомъ нѣредко встречается надобность, и для кладки глины желѣзныя лопатки, шайки и ушаты для под- носа воды.

О фундаментахъ и кладкѣ кирпича въ стѣны зданій. Разбивши мѣсто для постройки дома, кладка фундамента производится извѣстнымъ

См. № № 69 и 72.

порядкомъ изъ камня, а ежели камня нѣтъ, то изъ того же сырцоваго кирпича; глубина фундамента зависитъ отъ грунта земли и на- значенія строителя. Возведеніе стѣнъ изъ сырца производится на такой же удобренной глинѣ съ тою только разницею, что въ день употребленія оной въ дѣло, въ глину нуж- но прибавить воды и размѣстить ее такъ, чтобы она была средней густоты и при этомъ необходимъ хорошій присмотръ за кладчи- ками, чтобы они не клали въ стѣны кирпичъ такъ, какъ мнѣ случилось видѣть въ Грузіи, гдѣ кладутъ по стѣнѣ рядъ кирпичей и лишь только съ наружной стороны замазываютъ смѣчки ихъ глиною, отъ чего между кир- пичами въ самой стѣнѣ остаются пустоты, по которымъ въ холодное время свободно проходить въ комнаты вѣтеръ; а для возве- денія зданій съ большою тщательностію не обходимо нужно наблюдать слѣдующее: кир- пичи класть въ стѣну, обмакивая каждый въ воду, нарочно для сего приготовленную въ шайкахъ, чтобы приставалъ лучше къ глинѣ; глину же накладывать какъ на то мѣсто, на которое кладется кирпичъ, такъ и на соот- вѣтствующую тому мѣсту сторону его и по- томъ прикладывается плотно, чтобы между ими не было просвѣта; глина удобренная, высохши въ стѣнахъ, не трескается и бу- детъ составлять съ кирпичами одну массу.

При кладкѣ стѣнъ, въ средину ихъ не класть мелкаго кирпича и не дѣлать зали- вокъ, а производить кладку изъ цѣлыхъ кир- пичей на глину. Для предохраненія же основанія зданія отъ вліянія сырости полезно дѣ- лать вокругъ стѣнъ такъ называемыя въ простонародіи завалины изъ того же сырцо- ваго кирпича съ обмазкою его удобренною глиною, высота завалинъ, какъ и толщина ихъ, можетъ быть сдѣлана въ $\frac{3}{4}$ аршина.

О связяхъ въ стѣнахъ. По выводѣ фунда- мента обыкновеннымъ порядкомъ по ватер- пасу, нужно положить по всему протяженію фундамента, по краямъ его и на поперечникахъ въ срединѣ зданія, заблаговременно пригото- вленные изъ сухаго лѣса бруски равной съ кир- пичами толщины, такъ, чтобы они показывали предполагаемую толщину стѣнъ; бруски эти на углахъ связываются въ замокъ и сшиваются толстыми деревянными гвоздями; средина между брусками закладывается вровень кир- пичемъ на глину, а чтобы бруски эти, состав- ляющіе основную связь въ стѣнахъ, не мо- гли отъ тяжести раздвинуться, кладутъ по- перечныя деревянныя планки одна отъ дру- гой на аршинъ и пришиваются деревянными гвоздями. За тѣмъ сверхъ брусковъ кладет- ся цоколь съ поставкою дверныхъ заклад- ныхъ рамъ.

По выводѣ стѣнъ до высоты оконъ, дѣлает- ся, такимъ же порядкомъ, изъ брусковъ по все- му строенію связь и мѣста между брусками, гдѣ должны быть поставлены окна, защища- ются съ ними вровень толстыми досками, за тѣмъ уже ставятъ оконныя закладныя рамы;

вывода же стѣну кирпичемъ вровень съ окон- ными закладными рамами, кладется по всему строенію и по рамамъ третья-связь изъ брус- ковъ вышензложеннымъ порядкомъ. Когда же стѣна подведена уже подъ балки, то на по- верхности ея кладется такая же 4-я связь изъ брусковъ нѣсколько толще, а по срединѣ стѣны между брусками кладется еще три бруска. Промежутки же, оставшіеся между ими, закладываются кирпичемъ на глину въ уровень съ брусками, которые сшиваются прочными планками, на связи эти кладутся балки изъ толстыхъ брусковъ одна отъ дру- гой на два аршина. Балки эти должно пере- пускать чрезъ стѣны на полтора аршина, для того, чтобы на нихъ основать можно было отвѣсы кровли, для предохраненія верхней части стѣнъ отъ течи съ кровли во время дождей, а также и отъ снѣга при оттепеляхъ. Ежели балки не будутъ такъ длинны, то можно на концы нашить нужной длины куски. Въ Грузіи эти отвѣсы дѣлаются аршинъ до трехъ и для прочности подставляются подъ концы отвѣса столбы или колонны, изъ чего обра- зуются по обѣ стороны зданія хорошія гал- лереи.

(Окончаніе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Получено на комисію изъ Франціи, прямо изъ фабрики въ Шалонѣ на Марнѣ, самый лучшій сортъ Шампанскаго ЖАКСОНа и сына (Jaquesson et Fils), который будетъ про- даваться по самой сходной цѣнѣ. Это шам- панское заслужитъ вѣрно и въ Тифлисѣ то одобреніе, которое оно заслужило какъ за границею, такъ и въ Россіи, и въ особенно- сти потому, что оно не уступаетъ въ добро- тѣ клико. За вѣрность этого вина ручается самъ фабрикантъ Жаксонъ собственноручною надписью своего имени на этикетахъ бутыл- окъ. Нужно при этомъ замѣтить гг. читате- лямъ этого объявленія, чтобы они не приня- ли этого шампанскаго за то вино Жаксона и сына, которое продается въ Тифлисѣ подъ названіемъ Силлери, что и видно по самымъ этикетамъ. Продается оно въ лавкѣ Габріела (Габо) Саркисова, что противъ караванъ-са- рая Арируни, бутылками—по 2 р. 40 к. сер., за бутылку; или ящиками изъ 40 бутылочекъ, по 2 р. 50 к. сер. за бутылку.

ПРИБЪХАЛИ: Декабря 17-го: изъ Екатеринбург- ской губерніи Капитанъ Лисаневичъ.

ВЫЪХАЛИ: Декабря 17-го: въ г. Нуху Полков- никъ Коргановъ, въ Закаталы Подполковникъ Го- лобрюховъ, и Поручикъ и Подпоручикъ Кабенины.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Субботу 20-го Декабря:

Опера Норма.

Въ Воскресеніе 21-го Декабря:

1. Станціонный Смотритель, 2. Емелюшка дурачекъ 3. Утка и стаканъ воды 4. Силь- фида.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°..			Смрость воздуха	Барометръ при 45 ¹ / ₂ Р°. Русск. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наиб.					Наиб.	
16-го Декаб	7 утра.	- 2,9	- 5,6	0,82	575,97	СЗ. умѣр.	Об. на гориз.			
	1 попол.	+ 3,6	+ 1,7	0,58	572,25	СЗ. сильн.	— — —	- 4,7	+ 7,7	
	9 вечер.	+ 5,0	+ 0,2	0,47	575,85	С. оч. сил.	Ясно.			
17-го Декаб	7 утра.	- 5,4	- 5,9	0,87	577,64	Тихо.	Об. разс.			
	1 попол.	+ 2,9	+ 1,0	0,64	576,85	Тихо.	Обл. и туманъ.	- 4,5	+ 5,8	
	9 вечер.	- 5,4	- 5,9	0,87	576,89	Тихо.	Ясно.			
18-го Декаб	7 утра.	- 3,0	- 3,2	0,93	576,06	ЮЗ. оч. сл.	Ясно и ней.			
	1 попол.	+ 5,6	+ 1,4	0,60	574,29	СЗ. оч. сл.	Ясно и ягла.	- 3,8	+ 4,6	
	9 вечер.	- 1,2	- 2,6	0,70	574,86	СЗ. оч. сл.	Ясно.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 20 Декабря 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливинскій.